

А.В. Шурубович

**БЕЛОРУССИЯ В ЕАЭС:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация. В статье анализируются нынешнее состояние, тенденции и проблемы участия Республики Беларусь (РБ) в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Раскрывается значение Белоруссии для ЕАЭС и ЕАЭС для Белоруссии. Участвуя в ЕАЭС, Белоруссия рассчитывает расширить рынок сбыта своей продукции, добиться снятия барьеров во взаимной торговле, реализовать с помощью стран-партнеров ряд важных инвестиционных проектов, увеличить свои транспортно-логистические возможности. Для стран-партнеров и для ЕАЭС Белоруссия имеет большое значение прежде всего благодаря своему экономико-географическому положению и транзитному потенциалу, а также значительному экономическому и научно-технологическому потенциалу, а также активной инновационной политике, делающими ее одним из лидеров процесса модернизации и цифровизации экономики на пространстве ЕАЭС. Рассматриваются экономические отношения РБ со странами-партнерами, прежде всего с Россией, по основным направлениям (внешняя торговля, производственная кооперация, инвестиционное и инновационное сотрудничество) в последние годы. Анализируется участие республики в деятельности ЕАЭС как интеграционного объединения, характеризуются ее важнейшие инициативы в рамках этого объединения и позиции по ключевым вопросам интеграции. Как страна с экспортно ориентированной и открытой экономикой РБ активно выступает за скорейшее снятие ограничений во взаимной торговле и за формирование общих товарных рынков (прежде всего, общих рынков энергоресурсов на пространстве ЕАЭС). Анализируются проблемы, связанные с участием Белоруссии в ЕАЭС, а также со взаимоотношениями с крупнейшим партнером – Россией. Предлагаются пути решения этих проблем. Перспективы участия Белоруссии в ЕАЭС во многом будут определяться согласованной модернизацией и цифровизацией экономик РБ и стран-партнеров, прогрессом в формировании общих рынков, а также «вписыванием» евразийской интеграции в региональные проекты, прежде всего в китайский проект Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП).

Ключевые слова: Белоруссия; Евразийский экономический союз; взаимная торговля; инвестиции; инновации; российско-белорусские экономические конфликты; согласованная модернизация.

Шурубович Алексей Викторович – кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований
Института экономики Российской академии наук
(ИЭ РАН), Москва. E-mail: shurubovich@transecon.ru

A.V. Shurubovich. Byelorussia in the EAEU: Trends, Problems, Prospects

***Abstract.** The article analyzes the present state, trends in and prospects for the participation of the Republic of Belarus (RB) in the Eurasian Economic Union (EAEU). Emphasizing the importance of the EAEU for Byelorussia and that of Byelorussia for the EAEU, the author points out that in the Union Byelorussia expects to reach such priority goals as broadening its external markets, removing barriers in the trade with other participants, implementing a number of important investment projects and increasing the country's transportation and logistical resources. For the partner countries and the EAEU as a whole, Byelorussia is highly important, above all, due to its geo-economical position and a vast transition potential; besides, pursuing an active innovation policy, the country has accumulated such a significant economic, scientific and technological potential that it is generally recognized as one of the leaders in modernization and digitalization of economy in the EAEU area. Thoroughly discussed are the economic relations of the RB with the partner countries, primarily with Russia with the focus on mutual trade and cooperation between the countries in various areas over the last years. As a country with an export-oriented and open economy, the RB argues vigorously in favor of the quickest elimination of restrictions in mutual trade, thus envisioning common commodity markets in the EAEU area, primarily in energy resources. At the same time, there are problems and contradictions inherent in Byelorussia's participation in the Union, those being connected with intermittent difficulties in the country's relations with Moscow. The article suggests a number of ways which might be helpful for overcoming the existing differences between the two countries. The prospects for further participation of Byelorussia in the EAEU, concludes the author, are largely dependent on its own modernization as well as its incorporation in the mega-structures of Eurasian integration such as the Chinese initiative of the Silk Road Economic Belt.*

***Keywords:** Byelorussia; Eurasian Economic Union; mutual trade; investment; innovations; Russian-Byelorussian economic conflicts; coordinated modernization.*

**Shurubovich Alexey Viktorovich – Candidate of Economics,
Leading Researcher of the Institute of Economics
of the Russian Academy of Sciences (IE RAS).
E-mail: shurubovich@transecon.ru**

С самого начала интеграционных процессов на евразийском пространстве Республика Беларусь (РБ) входила в число их инициаторов и активных участников. Она строит вместе с Россией Союзное государство, внесла весомый вклад в деятельность ряда многосторонних интеграционных объединений: Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Таможенного союза

(ТС), Единого экономического пространства (ЕЭП). С 2015 г. Белоруссия является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Руководство РБ придает большое значение участию в евразийской интеграции, рассматривая его в качестве важного фактора успешного развития экономики страны и укрепления ее позиций в мировом хозяйстве. Президент РБ А. Лукашенко, выступая на пятом Всебелорусском народном собрании 22 июня 2016 г., отметил необходимость «максимально использовать преимущества интеграционных проектов, созданных на постсоветском пространстве по нашей инициативе и при активнейшем участии» [Сила в движении 2016]. В принятой в 2015 г. Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. развитие экономической интеграции в рамках ЕАЭС было указано среди важнейших задач внешне-экономических отношений республики.

Вопреки распространенному представлению Белоруссия не только не тормозит интеграцию в ЕАЭС, но и стремится создать для нее адекватную материальную основу, ставя во главу угла развитие сотрудничества в высокотехнологичных отраслях. Белорусские представители в органах ЕАЭС, как будет показано ниже, неоднократно выдвигали предложения по активизации взаимного сотрудничества и совершенствованию его нормативно-правовой базы; многие из этих предложений были приняты, что способствовало развитию сотрудничества и решению имеющихся проблем. Вместе с тем следует отметить, что экономические отношения РБ с партнерами по объединению, прежде всего с Россией, при общей позитивной тенденции характеризуются серьезными проблемами и противоречиями [Шурубович 2018, с. 61–78], и это, естественно, сказывается и на участии Белоруссии в деятельности ЕАЭС.

Как отмечается в коллективной монографии сотрудников Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР), с точки зрения интеграционных процессов в ЕАЭС для экономики РБ характерны следующие основные черты:

1. Транзитное положение на пути российских товаров в Европу.
2. Сильная зависимость от России; Россия – основной рынок сбыта белорусских товаров, а также основной донор прямых иностранных инвестиций (ПИИ) для белорусской экономики; в России производятся комплектующие для продукции белорусского машиностроения.
3. Малые объемы торговли с другими странами ЕАЭС, кроме России.
4. Большая доля госсектора в экономике, препятствующая росту прежде всего российских инвестиций [Евразийский экономический союз 2017, с. 41].

Эти черты экономики РБ оказывают серьезное влияние на ее взаимодействие с партнерами по ЕАЭС, а также на характер ее участия в евразийской интеграции.

Значение ЕАЭС для Белоруссии и Белоруссии для ЕАЭС

Важность участия в ЕАЭС для Белоруссии определяется прежде всего высокой долей стран-партнеров в общем объеме внешнеэкономических связей республики. РБ является единственной страной ЕАЭС, у которой внешняя торговля ориентирована на партнеров по интеграции. В 2017 г. на страны ЕАЭС приходилось 52,8% внешнеторгового оборота республики, в том числе 46,6 – экспорта и 57,6% импорта [Статистический ежегодник 2018, с. 463]. На долю Белоруссии в 2017 г. приходилось 25,1% взаимного товарооборота государств – участников объединения, тогда как на долю России, многократно превосходящей Белоруссию по экономическому потенциалу, – 63,4%, на долю Казахстана – 9,5, Киргизии и Армении – по 1,0%¹. Необходимо, однако, отметить, что подавляющая часть товарооборота Белоруссии со странами ЕАЭС (97,4% в 2017 г.) приходится на Россию, в то время как торговля с другими странами-партнерами незначительна. На долю партнеров по ЕАЭС, прежде всего России, приходится в последние годы 40–50% общего объема иностранных инвестиций в реальный сектор белорусской экономики, в том числе (что особенно важно) более половины прямых инвестиций.

Участвуя в ЕАЭС, Белоруссия рассчитывает, в частности, расширить рынок сбыта своей продукции, добиться снятия барьеров во взаимной торговле, реализовать с помощью стран-партнеров ряд важных для нее инвестиционных проектов, увеличить свои транспортно-логистические возможности.

Членство в ЕАЭС значительно увеличивает возможности привлечения в РБ кредитных ресурсов для начавшейся модернизации экономики страны и проведения экономических реформ. Следует при этом отметить, что, наряду с привлечением крупных кредитных ресурсов от России², Белоруссия получает в последние годы кредиты от евразийских финансовых структур. Так, в марте 2016 г. Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР) принял решение предоставить РБ кредит в размере 2 млрд долл. на поддержку роста экономики и проведение рыночных реформ. Из семи траншей кредита ЕФСР к ноябрю 2018 г. было получено шесть на общую сумму 1,8 млрд долл.

В целом, как отмечают эксперты ЦИИ ЕАБР, «практически все расчеты макроэкономических эффектов по ТС и ЕАЭС указывают на Беларусь как на крупнейшего (в относительных терминах) выгодоприобретателя» [Евразийский экономический союз, с. 201]. По имеющимся оценкам, благодаря реали-

1. Рассчитано по материалам Евразийской экономической комиссии.

2. Только в 2007–2017 гг. Белоруссии были выделены льготные российские государственные кредиты на общую сумму 5,7 млрд долл., а также экспортный кредит в размере 10 млрд долл. на строительство АЭС.

зации интеграционных соглашений прирост ВВП в Белоруссии в течение нескольких лет может составить до 12%, тогда как в Армении – до 6,5, в Киргизии – до 7,5, в России и Казахстане – в пределах 1% [Фаляхов 2017].

Следует при этом отметить, что рассмотренная выше мотивация участия Белоруссии в ЕАЭС определяется прежде всего тем, что членом этого объединения, наряду с другими государствами, является главный экономический и стратегический партнер республики – Россия. Однако это не означает, что ЕАЭС как многосторонняя интеграционная структура не представляет для Белоруссии значительного интереса. С учетом того что ключевые вопросы евразийской интеграции (в частности, таможенно-тарифное регулирование, формирование общих рынков и др.) решаются ныне в рамках ЕАЭС, активное участие РБ в деятельности объединения является необходимым условием обеспечения должного учета ее интересов при решении этих вопросов. В рамках ЕАЭС Белоруссия имеет возможность использовать для защиты своих интересов в периодически возникающих торгово-экономических конфликтах с Россией авторитет наднациональных органов объединения, прежде всего Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), и, как показывает опыт последних лет, активно пользуется этой возможностью.

Для стран – партнеров РБ по Евразийскому экономическому союзу и для ЕАЭС как интеграционной группировки наличие в составе Союза такого участника, как Белоруссия, также имеет существенное значение – в частности транзитное. Выгодное экономико-географическое положение Белоруссии в центре Европы на пути между динамично развивающимися экономическими центрами – Евросоюзом, Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) – «предопределяет ее роль как ключевого связующего звена в создании новой системы транспортных связей на Евроазиатском континенте, ориентированной на взаимовыгодное сотрудничество» [Ивуть, Зубрицкий, Зиневич 2015, с. 20]. Через территорию РБ проходят основные транзитные пути, связывающие Россию и Казахстан со странами Центральной и Западной Европы; Белоруссия обеспечивает, в частности, транзит примерно 50% российской нефти и 30% газа в европейские страны [Возможен ли «белорусский майдан» 2017, с. 84].

Значительный экономический и научно-технологический потенциал РБ, более прогрессивная по сравнению с другими странами-участницами структура экономики³ и активная государственная инновационная политика делают ее одним из лидеров процесса модернизации и цифровизации экономики на

3. Так, в 2017 г. доля машиностроения в структуре промышленной продукции составила в Белоруссии 13,6%, тогда как в Армении – 1,8, в Казахстане – 2,3, в Киргизии – 1,3, в России – 12,4% [Содружество Независимых Государств в 2017 году 2018, с. 238, 278, 319, 360, 440].

пространстве ЕАЭС. Уже сейчас в стране быстро растет выпуск наукоемкой продукции; создана развитая инновационная инфраструктура, в которой центральное место занимает Парк высоких технологий (ПВТ), добившийся в последнее время впечатляющих успехов в своей деятельности⁴. Новые возможности для развития инновационной сферы открывает декрет президента РБ № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г., реализация которого должна сделать страну как минимум региональным лидером в развитии самых передовых направлений: искусственного интеллекта, больших данных, технологии блокчейн.

Участие Белоруссии в ЕАЭС имеет для этого объединения серьезное международное значение с точки зрения развития отношений с другой интеграционной группировкой – Евросоюзом. Будучи единственной страной ЕАЭС, вся территория которой расположена в Европе, Белоруссия, значительно улучшившая в последнее время экономические и политические отношения с государствами ЕС, может в перспективе сыграть важную роль в развитии контактов между двумя объединениями.

Таким образом, участие Белоруссии в ЕАЭС является важным фактором динамичного развития как самой республики, так и объединения в целом, и от его активизации во многом зависят модернизация экономики РБ и дальнейший прогресс евразийской интеграции.

Развитие экономических отношений РБ со странами ЕАЭС

Экономическое взаимодействие Белоруссии со странами – партнерами по евразийской интеграции развивается по многим направлениям: взаимная торговля, производственная кооперация, инвестиционное сотрудничество и др.

Динамика внешней торговли РБ с партнерами по интеграции в период 2010–2017 гг., характеризующийся активизацией интеграционных процессов на евразийском пространстве в рамках Таможенного союза (2010–2011), Единого экономического пространства (2012–2014) и Евразийского экономического союза (с 2015 г.), носит противоречивый характер. Если в 2011–2012 гг. наблюдался быстрый рост взаимного товарооборота, достигшего в 2012 г. исторического максимума (44 986,1 млн долл.), то в последующие четыре года товарооборот неуклонно снижался и в 2016 г. составил лишь 26 759,5 млн долл.

4. Экспорт программного обеспечения из ПВТ быстро растет и превысил в 2017 г. 1 млрд долл. Пять из десяти крупнейших корпораций мира являются потребителями услуг ПВТ, а мобильные приложения, разработанные его резидентами, используются более чем 1 млрд человек в более чем 150 странах [Романчук 2017].

В 2017 г. рост товарооборота возобновился, однако его объем остается заметно ниже чем в 2012 г. (табл. 1)

Таблица 1

**ДИНАМИКА ТОВАРООБОРОТА БЕЛОРУССИИ СО СТРАНАМИ ЕАЭС
В 2010–2017 гг., млн долл.**

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Армения</i>								
оборот	47,2	32,4	46,1	41,4	38,6	35,4	32,1	42,7
экспорт	42,1	26,8	38,7	32,4	29,2	27,8	22,0	34,5
импорт	5,1	5,6	7,4	9,0	9,4	7,6	10,1	8,2
сальдо	37,0	21,2	31,3	23,4	19,8	20,2	11,9	26,3
<i>Казахстан</i>								
оборот	870,6	810,9	925,9	952,8	966,8	574,5	419,3	689,1
экспорт	464,8	673,9	806,9	870,4	879,4	525,1	363,9	592,2
импорт	405,8	137,0	119,0	82,4	87,4	49,4	55,4	96,9
сальдо	59,0	536,9	687,9	788,0	792,0	475,7	308,5	495,3
<i>Киргизия</i>								
оборот	93,8	227,3	154,3	110,9	95,3	59,4	53,3	130,0
экспорт	85,5	218,2	141,8	98,2	88,8	55,4	48,7	123,4
импорт	8,3	9,1	12,5	12,7	6,5	4,0	4,6	6,6
сальдо	77,2	209,1	129,3	85,5	82,3	51,4	44,1	116,8
<i>Россия</i>								
оборот	28 034,2	39 438,8	43 859,8	39 742,4	37 371,2	27 541,6	26 254,8	32 493,4
экспорт	9953,6	14 508,6	16 308,9	16 837,5	15 181,0	10 398,4	10 948,0	12 897,2
импорт	18 080,6	24 930,2	27 550,9	22 904,9	22 190,2	17 143,2	15 306,8	19 596,2
сальдо	-8127,0	10 421,6	11242,0	-6067,4	-7009,2	-6744,8	-4358,8	-6699,0
<i>ЕАЭС</i>								
оборот	29 045,8	40 509,4	44 986,1	40 847,5	38 471,9	28 210,9	26 759,5	33 355,2
экспорт	10 546,0	15 427,5	17 296,3	17 838,5	16 178,4	11 006,7	11 382,6	13 647,3
импорт	18 499,8	25 081,9	27 689,8	23 009,0	22 293,5	17 204,2	15 376,9	19 707,9
сальдо	-7953,8	-9654,4	10 393,5	-5170,5	-6115,1	-6197,5	-3994,3	-6060,6

Составлено по: [Статистический ежегодник 2018, с. 463, 466–467; Внешняя торговля 2013, с. 123–124; Внешняя торговля 2014, с. 135–136].

В 2018 г. рост товарооборота РБ со странами ЕАЭС продолжился. В январе–августе 2018 г. объем товарооборота с этими странами, по оперативным данным Национального статистического комитета РБ, составил 24 077,7 млн долл., увеличившись на 12,0% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, в том числе экспорт – 9173,8 млн долл. (рост на 4,0%), импорт – 14 903,9 млн долл. (рост на 23,1%).

Как видно из таблицы, динамика товарооборота РБ с различными странами ЕАЭС была неодинаковой, однако имеются и некоторые общие черты: рост товарооборота в начале 2010-х годов (кроме Армении), заметное его снижение в 2015–2016 гг. и возобновление роста в 2017 г. Важной особенностью взаимной торговли является постоянное активное сальдо РБ со

всеми партнерами по ЕАЭС, кроме России; однако вследствие огромной доли России в ее общем товарообороте со странами ЕАЭС суммарное внешнеторговое сальдо Белоруссии в рамках объединения является устойчиво отрицательным. При этом с другими странами, в частности с государствами ЕС, Белоруссия, как правило, имеет положительное торговое сальдо.

Структура внешней торговли РБ в целом со странами ЕАЭС в решающей мере определяется структурой ее торговли с Россией. В экспорте Белоруссии в страны-партнеры ведущие места занимают продовольственные товары, сельхозсырье, продукция машиностроения и химической промышленности; в импорте преобладает минеральное сырье (прежде всего энергоносители), на долю которого приходится около половины общего объема импорта из государств ЕАЭС (табл. 2).

Таблица 2

**ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РБ
СО СТРАНАМИ ЕАЭС (в %)**

	<i>Экспорт 2016–2017</i>	<i>Импорт 2016–2017</i>
Минеральные продукты	2,6–2,8	48,5–49,5
Машины, оборудование и транспортные средства	27,9–29,0	15,0–15,2
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	33,5–32,1	6,0–5,5
Металлы и изделия из них	6,7–7,0	10,4–11,9
Продукция химической промышленности	11,9–11,8	10,5–10,3
Текстиль, текстильные изделия и обувь	8,2–7,8	2,8–2,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,9–2,9	2,1–1,9
Другие товары	6,3–6,6	4,7–3,5
Всего	100,0–100,0	100,0–100,0

Источник: Данные Евразийской экономической комиссии. Данные о товарной структуре внешней торговли РБ в целом со странами ЕАЭС до 2016 г. во внешнеторговой статистике не представлены.

Структура экспорта РБ в различные страны ЕАЭС более или менее однородна; ведущие места занимают тракторы, сельхозтехника (кроме Армении), части и принадлежности для автомобилей и тракторов, молочная продукция. В Россию, Казахстан и (в меньшей степени) в Киргизию в значительных объемах поставляются мясо и мясные субпродукты. Вместе с тем структура импорта из каждой страны имеет свою специфику, обусловленную прежде всего структурой экономики этой страны. Так, в белорусском импорте из России ведущие места занимают сырая нефть и нефтепродукты, природный газ, черные металлы и изделия из них, из Армении – крепкие спиртные напитки, глины, вакцины и сыворотки, из Казахстана – каменный уголь, черные металлы, нефть и нефтепродукты, хлопковое волокно.

В отдельных отраслевых сегментах Белоруссия формирует половину и более взаимного экспорта товаров обрабатывающей промышленности. К ним относятся, в частности, пищевые продукты (53,7% в 2016 г.), продукция текстильного и швейного производства (56,4), машины и оборудование (50), продукция прочих видов деятельности обрабатывающей промышленности (55,5%) [Хамчуков, Куликович 2018, с. 30].

Важным направлением развития экономического взаимодействия РБ с партнерами по интеграции, прежде всего с Россией и Казахстаном, является производственная кооперация, во многом основывающаяся на устойчивых технологически обусловленных кооперационных связях, сложившихся еще в советский период. Обрабатывающая промышленность в Белоруссии вовлечена в межстрановую производственную кооперацию в большей степени, чем в других странах ЕАЭС, о чем говорит высокая доля промежуточных товаров, поставляемых в страны-партнеры, по отношению к их производству (в РБ эта доля в 2016 г. составляла около 10%, тогда как в среднем по ЕАЭС – около 2,2%) [Хамчуков, Куликович 2018, с. 18].

В настоящее время кооперацией связано более 8 тыс. предприятий Белоруссии и России; каждое второе белорусское предприятие связано с российскими партнерами кооперационными отношениями, а в некоторых отраслях этот показатель достигает 80%. В наибольшей степени кооперацией охвачены машиностроение, производство резины и пластмасс, текстильное и швейное производство, производство изделий из кожи и обуви.

Налаживается кооперация между предприятиями Белоруссии и Казахстана. В середине 2010-х годов с казахстанскими партнерами были связаны в рамках кооперации 16,9% от общего числа белорусских промышленных предприятий. Наибольшее распространение кооперация получила в производстве транспортных средств (в частности, между Минским заводом колесных тягачей и Петропавловским заводом тяжелого машиностроения), резиновых и пластмассовых изделий, текстильном и швейном производстве. Производственная кооперация РБ с экономически менее развитыми странами ЕАЭС – Арменией и Киргизией – пока не получила значительного развития.

Инвестиционное сотрудничество в рамках ЕАЭС Белоруссия в крупных масштабах осуществляет только с Россией; потоки инвестиций между РБ и азиатскими странами объединения незначительны. Так, в 2017 г. поступление инвестиций из России в реальный сектор экономики Белоруссии составило 3695,6 млн долл. (38,0% общего объема иностранных инвестиций [Беларусь в цифрах 2018, с. 64]), тогда как инвестиций из других стран ЕАЭС практически не было (из Армении поступило всего 8,1 млн долл., а инвестиции из остальных стран-партнеров в официальной белорусской статистике вообще не отражены). Сходная ситуация наблюдается и с белорусскими инвестициями в государства ЕАЭС: в 2017 г. в экономику РФ было направлено 3709,7 млн долл.

(66,9% общего объема зарубежных инвестиций РБ), в экономику Казахстана – 56,6 млн долл. (1,0%) [Содружество Независимых Государств в 2017 году 2018, с. 431], а инвестиции в другие страны ЕАЭС не отражены в статистике.

Наиболее крупные активы в РБ российский бизнес имеет в сфере транспортировки и добычи энергоносителей. Крупнейший российский инвестор – ПАО «Газпром», в 2007–2011 гг. поэтапно приобретшее за 5 млрд долл. 100% акций компании «Белтрансгаз», преобразованной ныне в дочернюю компанию «Газпром трансгаз Беларусь». Компании «Славнефть» (в свою очередь контролируемой другими российскими структурами) принадлежат 42,5% акций ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод». В республике реализуется ряд крупных инвестиционных проектов с российским участием, наиболее значимым из которых является строительство атомной электростанции в г. Островец (Гродненская обл.) мощностью 2,4 ГВт, которая со временем будет, как предполагается, давать 25–30% общего производства электроэнергии в РБ (стоимость проекта – 10 млрд долл.). Первый блок АЭС намечено ввести в конце 2019 г., второй – в середине 2020 г.

Масштабы белорусских инвестиций в российскую экономику многократно меньше российских инвестиций в экономику РБ. Крупнейшей инвестицией белорусского бизнеса в РФ является приобретение в 2016 г. белорусским инвестором 20% акций ПАО «Уралкалий». Белорусские партнеры вкладывают капиталы также в сельское хозяйство, розничную торговлю, фармацевтику РФ, а с недавнего времени – и в топливно-энергетический комплекс⁵.

Значительное развитие получило в последние годы инновационное сотрудничество между Россией и Беларуссией, что проявилось, в частности, в разработке и реализации совместных программ по созданию и развитию высокотехнологичных производств и современных технологий, частично финансируемых из бюджета создаваемого двумя странами Союзного государства. С 2000 по 2015 г. было реализовано 44 совместных программы по 38 направлениям в промышленной и смежных сферах [Ленчук, Филатов 2015, с. 160]. Всего с 1998 г. выполнено более 50 союзных программ, реализация которых вносит заметный вклад в развитие соответствующих отраслей экономики, науки и техники обеих стран.

Активизируется работа по созданию совместных инновационных институтов. Так, в начале 2017 г. был учрежден Российско-белорусский фонд венчурных инвестиций в размере 1,4 млрд российских руб., в котором 50% составит доля Российской венчурной компании и 50% – доля Белорусского инновационного фонда. Предполагается, что фонд будет финансировать

5. В 2013 г. компания «Белоруснефть» приобрела российскую компанию «Янгпур», ведущую поиск, разведку и добычу месторождений на территории Ямало-Ненецкого автономного округа РФ.

проекты в области нанотехнологий, биотехнологий, фармации и др. В целом сотрудничество России и Белоруссии, обладающих наибольшими инновационными потенциалами на пространстве ЕАЭС, может, на наш взгляд, внести решающий вклад в создание межгосударственного инновационного пространства в рамках данного объединения.

Участие Белоруссии в деятельности ЕАЭС и ее важнейшие инициативы в рамках «пятерки»

Белоруссия как член ЕАЭС активно участвует в его деятельности по всем основным направлениям: таможенно-тарифное регулирование, формирование общих рынков, сотрудничество в важнейших отраслях экономики и др. Вместе с тем некоторым аспектам она в силу особенностей своей экономики и состояния отношений со странами-партнерами, прежде всего с Россией, уделяет особое внимание.

В 2015 г. РБ вступила в председательство в руководящих органах только что созданного ЕАЭС. В обращении к главам государств – членов объединения по этому поводу А. Лукашенко подчеркнул, что фундаментом Евразийского экономического союза должна стать полная отмена изъятий и ограничений в движении товаров, и внес ряд предложений по дальнейшему развитию интеграции. Президент РБ, в частности, предложил:

- принять меры по скорейшему переходу к согласованной, а в перспективе – и к единой промышленной и агропромышленной политике;
- ускорить разработку и принятие основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Союза;
- обеспечить безусловное начало функционирования с 1 января 2016 г. единых рынков лекарственных средств и медицинских изделий;
- начать практическую реализацию положений Договора, предусматривающих совместные действия по развитию экспорта.

А. Лукашенко заявил также о важном значении выработки концепций формирования общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов, развития интеграционных процессов в сфере услуг, таможенно-тарифной и нетарифной защиты единого таможенного пространства [Обращение Президента 2015].

Таким образом, президент РБ обозначил приоритеты Белоруссии в евразийской интеграции. В соответствии с ними республика выстраивает свою деятельность в рамках объединения. В ходе развития ЕАЭС эти приоритеты корректировались, акцент переносился на новые вопросы, о чем подробнее будет сказано ниже. В целом можно отметить, что Белоруссия достаточно результативно действовала в рамках ЕАЭС по обозначенным направлениям.

Так, в сентябре 2015 г. по инициативе РБ были утверждены Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, рассчитанные на пять лет. Главная цель этого документа – реализация потенциала взаимного сотрудничества для противодействия негативным тенденциям в мировой экономике. Он определяет, в частности, формы сотрудничества, правила взаимодействия, приоритетные отрасли, «чувствительные» товары, цели, задачи, механизмы и инструменты промышленной политики стран-участниц.

В последние годы одним из важнейших направлений деятельности ЕАЭС является активизация инновационного сотрудничества и выработка согласованной (а в перспективе единой) инновационной политики стран ЕАЭС, предполагающей, в частности, координацию национальных программ в данной сфере и создание совместных инновационных институтов. Представители РБ внесли значительный вклад в решение этой задачи.

При активном участии белорусской стороны создается Евразийский инжиниринговый центр по станкостроению, основными целями деятельности которого являются разработка инновационных технологических решений и содействие их внедрению в производственные процессы машиностроительных комплексов государств-членов. Формируются евразийские технологические платформы⁶ (ЕТП), направленные на развитие кооперации в отдельных высокотехнологичных отраслях и производствах. К концу 2017 г. было сформировано 12 ЕТП, включающих такие направления, как космические и геоинформационные технологии, биомедицина, легкая промышленность, фотоника, добыча и переработка твердых полезных ископаемых и др. В рамках ЕТП сформировано около 200 инновационных предложений [Евразийские экономические платформы 2017].

Республика поддержала принятую недавно цифровую повестку ЕАЭС и выразила готовность участвовать в инициативах в сфере цифровой торговли, электронной логистики и цифровых транспортных коридоров

Предметом особого внимания Белоруссии является снятие имеющихся ограничений во взаимной торговле и скорейшее формирование общих товарных рынков на пространстве ЕАЭС. Как страна с экспортно ориентированной и открытой экономикой РБ заинтересована в свободном движении товаров и услуг в рамках «пятерки»; поэтому ее принципиальная позиция заключается в скорейшем создании равных условий деятельности компаний всех стран ЕАЭС и снятии всех имеющихся ограничений. По расчетам Центра интегра-

6. Технологическая платформа – это «коммуникационный инструмент, объединяющий представителей государства, бизнеса, науки вокруг общего видения научно-технического развития и общих подходов к разработке соответствующих технологий» [Ильина 2015, с. 184].

ционных исследований ЕАБР, от снятия препятствий на пути создания общего рынка ЕАЭС Белоруссия получит максимальную выгоду в отношении к ВВП – (плюс 2,8%), тогда как в Казахстане прирост составит 0,7, в России – 0,2% ВВП [Едовина, Сапожков 2017].

Следует отметить, что Белоруссия, критически зависимая от импорта российских энергоресурсов и заинтересованная поэтому в получении их по возможно более низким ценам, придает наибольшее значение скорейшему формированию общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов, предполагающих выравнивание цен на энергоносители. Во время переговоров об образовании ЕАЭС она выступала за формирование этих рынков не позднее общего рынка электроэнергии, но в конечном счете согласилась отнестись к их созданию на 2025 г., тогда как общий рынок электроэнергии намечено создать уже в 2019 г. Такая последовательность, как отмечает белорусская сторона, невыгодна для республики; поэтому в 2017 г. Белоруссия предложила ускорить создание общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов. Программы формирования этих рынков были подписаны на саммите ЕАЭС в Санкт-Петербурге в декабре 2018 г.

Позиция Белоруссии по институциональным вопросам деятельности ЕАЭС не была неизменной. Первоначально республика выступала против расширения полномочий наднациональных органов, считая, что сначала для этого должен быть создан соответствующий экономический базис. В дальнейшем, однако, подход РБ к наднациональным органам был скорректирован, что, очевидно, во многом связано с ее стремлением использовать авторитет этих органов, прежде всего Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в участвовавших торгово-экономических конфликтах с Россией. Ныне РБ поддерживает укрепление наднациональных органов ЕАЭС, расширение полномочий ЕЭК, которая, по мнению белорусов, должна иметь реальные возможности влиять на выполнение государствами-членами своих обязательств.

В августе 2018 г. Белоруссия предложила ввести ответственность стран ЕАЭС, в том числе материальную, за неисполнение своих обязательств. Работу в этом направлении республика готова вести во время своего председательства в органах ЕАЭС в 2020 г. Программа председательства уже формируется, и белорусская сторона намерена максимально учесть в ней все проблемы Союза.

Белоруссия в ЕАЭС: Проблемы и противоречия

Основные препятствия на пути активизации участия Белоруссии в ЕАЭС прежде всего связаны, на наш взгляд, с наличием серьезных трудностей в отношениях с крупнейшим партнером – Россией. Проблемы в российско-бело-

русских отношениях тормозят интеграцию в рамках ЕАЭС, препятствуют выработке и реализации важных интеграционных документов.

В мае 2014 г. Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан президентом РБ, а в октябре ратифицирован парламентом только после того, как Россия учла белорусские пожелания в области распределения экспортных пошлин на вывозимые из республики в третьи страны нефтепродукты⁷.

Зависимость участия РБ в деятельности ЕАЭС от состояния экономических отношений с Россией неоднократно проявлялась и в последующие годы. Так, в декабре 2016 г. из-за конфликта с РФ по вопросам поставок энергоносителей в Белоруссию А. Лукашенко проигнорировал саммит стран ЕАЭС в Санкт-Петербурге, на котором был принят Таможенный кодекс Союза, а в феврале 2017 г. отозвал белорусских специалистов из таможенных органов ЕАЭС, что породило слухи о скором выходе Белоруссии из этого объединения. Таможенный кодекс ЕАЭС был подписан президентом РБ лишь в апреле 2017 г. после урегулирования разногласий с РФ по нефтегазовым вопросам. В связи с этим в России получило распространение мнение о том, что «Минск сегодня фактически использует свои полномочия в ЕАЭС как рычаги, с помощью которых может влиять на Москву для торга по актуальным для себя вопросам» [Воробьев 2017].

В значительной мере проблемы Белоруссии в связи с участием в ЕАЭС (в том числе в отношениях с Россией) связаны с относительно медленным продвижением по пути интеграции. Белорусские эксперты отмечают, что, несмотря на подписанные интеграционные соглашения, на внутренних товарных рынках стран ЕАЭС под видом ветеринарных, санитарных и фитосанитарных норм продолжают применяться нетарифные ограничения. Постоянными стали ограничения при проведении госзакупок, хотя ранее эта мера позиционировалась как исключительная и временная (максимум на два года). Из общего регулирования выпали ключевые виды услуг: передача электроэнергии и международные автомобильные перевозки, не в полной мере функционирует единое техническое регулирование. Все это создает для РБ, во многих аспектах готовой к интеграции в большей степени, чем ее партнеры, серьезные трудности.

Белорусскую сторону не устраивают также установленные в ЕАЭС нормативы распределения ввозных таможенных пошлин: Армения – 1,22%, Белоруссия – 4,56, Казахстан – 7,055, Киргизия – 1,9, Россия – 85,265%. По ее мнению, такие нормативы ставят Белоруссию как страну со значительным объемом импорта в неравные условия. При решении этого вопроса РБ считает

7. Белорусская сторона добилась того, чтобы эти пошлины, в 2011–2014 гг. перечислявшиеся в российский бюджет в обмен на беспошлинные поставки в РБ российской нефти, оставались в бюджете Белоруссии.

необходимым актуализировать информацию и принимать решения по нормативам каждые три года, исходя из объемов импорта каждой страны [Едовина, Крючкова 2018].

Серьезные претензии РБ имеет и к работе органов ЕАЭС, неспособных, по ее мнению, обеспечить строгое выполнение принятых в рамках объединения решений, направленных на создание равных условий для всех субъектов хозяйствования на пространстве ЕАЭС и снятие имеющихся ограничений во взаимных экономических отношениях стран-участниц. Следует, однако, отметить, что органы ЕАЭС в последнее время неоднократно занимали сторону Белоруссии в ее торгово-экономических конфликтах с РФ. Так, в июле и ноябре 2018 г. Коллегия ЕЭК признала введение Россией ограничений на ввоз белорусской молочной продукции нарушением правил ЕАЭС и призвала отменить эти ограничения.

Нарушения установленных норм ЕАЭС допускает и сама Белоруссия. В частности, в РБ принята обязательная процедура санитарно-гигиенической экспертизы импортной продукции (в том числе из стран ЕАЭС) по примерно 150 товарным позициям (продукты питания, косметика, бытовая химия и др.), несмотря на наличие сертификатов соответствия товаров требованиям ЕАЭС. В целом же Белоруссия, на наш взгляд, отличается повышенным вниманием к соблюдению норм и правил ЕАЭС, от нарушения которых серьезно страдает.

Проблема, однако, состоит в том, что органы ЕАЭС на практике не имеют реальных полномочий для отмены нормативных актов, принятых в странах-участницах. Не случайно, как отмечалось выше, Белоруссия выступает за наделение интеграционных структур «пятерки» такими полномочиями.

Решение этих и других проблем, связанных с участием РБ в евразийской интеграции, зависит, на наш взгляд, прежде всего от прогресса на двух взаимосвязанных направлениях.

Во-первых, важно уменьшить «поле» возможных конфликтов и изменить структуру взаимной торговли (прежде всего с Россией) в направлении снижения доли топливно-сырьевых товаров, поставки которых являются основным «камнем преткновения», и увеличения доли продукции с высокой добавленной стоимостью. Этому будут способствовать провозглашенный в Белоруссии, России и других странах ЕАЭС курс на модернизацию и цифровизацию национальных экономик и всемерное усиление инновационной составляющей во взаимном сотрудничестве.

Во-вторых, существенное значение приобретает отработка механизма согласования интересов сторон как на двусторонней, так и на многосторонней основе в рамках ЕАЭС. Для этого необходимо, в частности, повышение роли интеграционных органов ЕАЭС в урегулировании возникающих конфликтов и расширение их полномочий, что, в свою очередь, потребует повышения качества работы этих органов, укрепления их кадрового состава.

Наличие у каждого из участников взаимных экономических отношений своих специфических интересов (обусловленных, в свою очередь, структурой экономики, географическим положением, системой хозяйствования и др.), отличных от интересов партнеров, делает невозможным полное устранение имеющихся проблем и противоречий. Задача состоит в том, чтобы минимизировать негативное влияние несовпадения интересов на развитие сотрудничества.

Перспективы участия РБ в евразийской интеграции

Проблемы и трудности, стоящие на пути интеграции РБ с партнерами по ЕАЭС, а также заметное улучшение ее отношений с Западом в последние годы дали некоторым экспертам основание утверждать, что возможна смена Белоруссией геополитического вектора и переориентации с ЕАЭС на Запад⁸. На наш взгляд, однако, по ряду причин (теснейшие экономические и, что особенно важно, военно-политические связи с Россией, сильная экономическая зависимость от нее, внутреннее неприятие президентом РБ А. Лукашенко западных ценностей и негативное отношение к нему на Западе, поддержка большинством населения РБ «восточного» вектора интеграции⁹, а также глубокий кризис конкурирующего интеграционного проекта – Евросоюза, включая кризис идентичности) такое развитие событий представляется крайне маловероятным, по крайней мере при нынешнем руководстве РБ. В ближайшие годы курс Белоруссии на интеграцию в рамках ЕАЭС, очевидно, останется неизменным.

Степень и характер участия РБ в интеграционных процессах в ЕАЭС в предстоящий период будут определяться рядом факторов (состояние экономики самой Белоруссии и стран-партнеров, общемировые экономические тенденции, геополитическая ситуация, развитие ЕАЭС как интеграционного объединения, реализация масштабных транспортных проектов и др.).

Экономика РБ и ее партнеров по интеграции, прежде всего России, в ближайшие годы, по имеющимся оценкам, будет расти относительно медленно: прирост ВВП составит 1,5–3% при среднемировых темпах более 3%. Это окажет на сотрудничество, на наш взгляд, противоречивое воздействие, с одной стороны, ограничивая его возможности, с другой – подталкивая Белоруссию и другие страны ЕАЭС к активизации интеграционных процессов, чтобы эффективнее противостоять имеющимся вызовам. Первостепенное

8. См., например: [Баранчик 2017, с. 163–164].

9. По словам бывшего посла России в РБ, А. Сурикова, ссылающегося на оценки независимых западных экспертных лабораторий, 65% белорусов хотят жить в союзе с Россией и только 20% – с Евросоюзом [Ходасевич 2018].

значение в связи с этим приобретает максимальная нацеленность сотрудничества на ускорение модернизации и цифровизации национальных экономик и проведение согласованной модернизации экономик РБ, РФ и других стран ЕАЭС [Модернизация 2011, с. 285–286]. Прогрессивное изменение структур национальных экономик в результате модернизации создаст для интеграции адекватную ей материальную основу, и Белоруссия с ее значительным экономическим и инновационным потенциалом может внести в развитие этого процесса весомый вклад.

Мировая экономическая и геополитическая ситуация в ближайшие годы будет, по мнению большинства экспертов, характеризоваться повышенной неопределенностью и турбулентностью, ростом конфликтного потенциала. Будет, очевидно, нарастать санкционное давление Запада на Россию, что серьезно отразится на российско-белорусских отношениях и, соответственно, актуализирует вопрос о разработке в рамках ЕАЭС совместного эффективного механизма противодействия санкциям. От создания такого механизма во многом будет зависеть перспектива урегулирования связанных с санкциями российско-белорусских конфликтов, осложняющих ныне сотрудничество в рамках ЕАЭС.

Эффективное участие РБ в ЕАЭС будет зависеть также от прогресса евразийской интеграции в целом – прежде всего от скорейшего формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов, имеющих для Белоруссии жизненно важное значение, и от скорейшего устранения сохраняющихся ограничений во взаимной торговле. От снятия этих ограничений Белоруссия получит, как уже отмечалось, больший эффект, чем остальные страны «пятерки». Однако, как показывает практика сотрудничества, устранение таких препятствий, серьезно затрагивающих интересы отдельных стран и их хозяйствующих субъектов, будет нелегким делом и займет достаточно продолжительное время.

Насущной задачей Белоруссии и ее партнеров по ЕАЭС в ближайшие годы станет органичное вписывание в региональные проекты – прежде всего в китайский проект Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП). Как известно, в 2015 г. была поставлена задача сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, и Белоруссия, имеющая развитую транспортную инфраструктуру и значительные транзитные возможности, могла бы сыграть в решении этой задачи важную роль. В настоящее время РБ быстро увеличивает транзит товаров через свою территорию между Китаем и Евросоюзом, рассчитывая встроиться в проект ЭПШП в качестве транспортно-логистического хаба. Однако Белоруссия и другие страны ЕАЭС фактически включаются в этот проект независимо друг от друга; более того, некоторые круги в РБ рассматривают участие в проекте ЭПШП и в целом отношения с Китаем в качестве противовеса усилению российского влияния в стране [Ходасевич 2016]. Поэтому очень важна выработка

скоординированной позиции стран ЕАЭС относительно участия в ЭПШП. Такая позиция со временем позволила бы превратить РБ в транспортно-логистический хаб всего Союза с тем, чтобы выгоды от транзита через ее территорию получала не только сама Белоруссия, но и ее партнеры по евразийской интеграции.

В ноябре 2018 г. министр иностранных дел РБ В. Макей заявил о намерении Белоруссии стать мостом между интеграционными объединениями Евразии. Перечислив пять интеграционных проектов (ЕАЭС, ЕС, китайский Шёлковый путь, АСЕАН и ШОС), он отметил, что их интеграция приведет к созданию Большого евразийского континентального пространства¹⁰. В ближайшие годы формирование такого пространства нереально (прежде всего по геополитическим причинам), но в более отдаленной перспективе оно может встать в повестку дня, и Белоруссия может сыграть в этом процессе заметную позитивную роль.

Библиография

- Баранчик Ю. Современная Белоруссия: специфика политической и социальной модели // Беларусь в режиме трансформации: социально-политические и экономические факторы. Сборник научных трудов. М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2017. 280 с.
- Беларусь в цифрах. Статистический справочник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. 72 с.
- Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2012. Статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2013. 285 с.
- Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2013. Статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2014. 281 с.
- Возможен ли «белорусский майдан»? Диагностика и вызовы для России. М.: Научный эксперт, 2016. 115 с.
- Воробьев А. Евразийский экономический союз трещит по швам? // Независимая газета. 2017. 16 мар.
- Евразийские экономические платформы. Первые итоги // CA-Portal: Информационно-аналитический портал. 2017. 14 июня. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:35602> (Дата обращения: 10.02.2018.)
- Евразийский экономический союз. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 296 с.
- Едовина Т., Крючкова Е. ЕАЭС изучает правила деления // Коммерсантъ, 2018, 28 нояб.
- Едовина Т., Сапожков О. Евразийский союз пересчитал барьеры // Коммерсантъ, 2017. 3 апр.
- Ивуть Р.Б., Зубрицкий А.Ф., Зиневич А.С. Развитие транзитного потенциала Республики Беларусь в условиях формирования ее транспортно-логистической системы // Новости науки и технологий. Минск, 2015. № 1. С. 19–33.

10. По словам В. Макея, Минск настроен «на перспективу общего экономического пространства от Лиссабона через Минск и Владивосток до Джакарты» [Охота за юанем 2018].

Ильина М.Ю. Единое инновационное пространство как фактор реиндустриализации экономик государств – членов ЕАЭС // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 4. С. 172–188.

Ленчук Е., Филатов В. Новая индустриализация как условие формирования устойчивого роста стран ЕАЭС // Мир перемен. 2015. № 3. С. 149–161.

Модернизация и экономическая безопасность России. М. – СПб.: Нестор-История, 2011. Т. 2. 516 с.

Обращение Президента. Президент обратился к главам государств – членов Евразийского экономического союза // Советская Белоруссия. 2015. 14 янв.

Охота за юанем. Белоруссия нашла нового покровителя // Gazeta.ru. 2018. 21 нояб. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/11/21_a_12067507.shtml (Дата обращения: 22.11.2018.)

Романчук Я. В 30 раз за 10 лет // БелГазета. 2017. 29 авг.

Сила в движении. Вступительное слово и доклад Президента «Вместе – за сильную и процветающую Беларусь» на пятом Всебелорусском народном собрании // Советская Белоруссия. 2016. 23 июня.

Содружество Независимых Государств в 2017 году. Статистический ежегодник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2018. 617 с.

Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2018. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. 490 с.

Фаляхов Р. Российские санкции добьют Евразийский союз // Gazeta.ru. 2017. 11 янв. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/11/01/10965590.shtml> (Дата обращения: 01.11.2017.)

Хамчуков Д.Ю., Куликович К.Г. Влияние общего рынка государств – членов ЕАЭС на развитие обрабатывающей промышленности Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. Минск, 2018. С. 4–34.

Ходасевич А. Лукашенко выбирает Пекин // Независимая газета. 2016. 3 окт.

Ходасевич А. Лукашенко едет в Сочи, а в Минск – новый посол РФ // Независимая газета. 2018. 25 июля.

Шурубович А.В. Экономическое взаимодействие России и Белоруссии: интеграционные проекты и национальные интересы. М.: ИЭ РАН, 2018. 96 с.

References

Baranchik Yu. Modern Belorussija: specifics of political and economic model. Byelorussia in transformation regime: socio-political and economic factors. Collection of scientific works. Moscow: Institute of diaspora and integration (Institute of the CIS countries), 2017. 280 p. (In Russ.)

Belarus in figures. Statistical reference book. Minsk: National statistical committee of the Republic of Belarus, 2018. 72 p. (In Russ.)

The Commonwealth of Independent States in 2017. Statistical Yearbook. M.: Interstate statistical committee of the Commonwealth of Independent States, 2018. 617 p. (In Russ.)

Edovina T., Krjuchkova E. EAES studies rules of division. Kommersant. 2018. 28 Nov. (In Russ.)

Edovina T., Sapozhkov O. Eurasian union re-counted barriers. Kommersant. 2017. 3 Apr. (In Russ.)

Eurasian economic platforms. First results. CA-Portal; Information and analytical portal. 2017. 14 June. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:35602> (Date of access: 10.02.2018.) (In Russ.)

Eurasian economic union. St. Petersburg: CIR EABR, 2017. 296 p. (In Russ.)

External trade of the CIS countries. 2012. Statistical abstract. Moscow: Interstate Statistical committee of the CIS, 2013. 285 p. (In Russ.)

External trade of the CIS countries. 2013. Statistical abstract. Moscow: Interstate statistical committee of the CIS, 2014. 281 p. (In Russ.)

Faljahov R. Russian sanctions will finish off the Eurasian union. *Gazeta.ru*. 2017. 11 Jan. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/11/01/10965590.shtml> (Date of access: 01.11.2017.) (In Russ.)

Force in movement. Opening address and report of the President «Together – for strong and prosperous Belarus» at the fifth All-Byelorussian popular meeting. *Soviet Belarus*. 2016. 23 June. (In Russ.)

Hamchukov D.Ju., Kulikovich K.G. Influence of the common market of the EAEU member states on the development of processing industry of the Republic of Belarus. *Belarusian Economic Journal*. Minsk, 2018. P. 4–34. (In Russ.)

Hodasevich A. Lukashenko chooses Peking. *Nezavisimaya gazeta*. 2016. 3 Oct. (In Russ.)

Hodasevich A. Lukashenko goes to Sochi while a new RF ambassador goes to Minsk. *Nezavisimaya gazeta*. 2018. 25 July. (In Russ.)

Hunting for a yuan. Byelorussia found a new sponsor. *Gazeta.ru*. 2018. 21 Nov. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/11/21_12067507.shtml (Date of access: 22.11.2018.) (In Russ.)

Il'ina M.Yu. Single innovation area as a factor of re-industrialization of economies of the EAEU member states. *Bulletin of Institute of Economics RAS*. 2015. No. 4. P. 172–188. (In Russ.)

Is the Byelorussian maïdan possible? Diagnostics and challenge for Russia. Moscow: Nauchnyi ekspert, 2016. 116 p. (In Russ.)

Ivut' R.B., Zubritskiy A.F., Zinevich A.S. Development of transition potential of the Republic of Belarus in conditions of forming of its transportation and logistical system. *News of science and tenology*. Minsk, 2015. No. 1. P. 19–33. (In Russ.)

Lenchuk E., Filatov V. New industrialization as a condition of forming of stable growth of the EAEU countries. *A world of change*. 2015. No. 3. P. 149–161. (In Russ.)

Modernization and economic security of Russia. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2011. Vol. 2. 516 p. (In Russ.)

President's appeal. The President appealed to the heads of states of the Eurasian economic union. *Soviet Belarus*. 2015. 14 Jan. (In Russ.)

Romanchuk Ya. In 30 times for 30 years. *BelGazeta*. 2017. 29 Aug. (In Russ.)

Shurubovich A.V. Economic cooperation of Russia and Byelorussia: integration projects and economic interests. Moscow: IE RAS, 2018. 96 p.

Statistical yearbook of the Republic of Belarus. 2018. Minsk: National statistical committee of the Republic of Belarus, 2018. 490 p.

Vorobiyov A. The Eurasian economic union goes to pieces? *Nezavisimaya gazeta*. 2017. 16 March.